

Е. И. МИХАЙЛЕНКО

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Чиновник в общественной и научной жизни: научные эксперты Главного управления Западной Сибири (1858–1881 гг.)

В статье анализируется процесс включения чиновников Главного управления Западной Сибири в работу научных и благотворительных обществ в регионе. В отечественной историографии до 1980-х годов применялся формально-юридический подход к рассмотрению социальной группы чиновничества, основным объектом изучения являлось профессиональное занятие чиновников – государственная служба. Применение антропологического подхода к изучению деятельности чиновников, характерное для последней четверти XX в., позволяет за «строчкой служебного формуляра» обнаружить людей, которые, кроме службы, были чем-то увлечены, обладали знаниями и активной гражданской позицией. Выявление дополнительных сфер деятельности осуществляется через обработку данных формулярных списков чиновников, изучение журналов заседаний и отчетов научных обществ. В результате приводится классификация мотивов занятия чиновников общественной деятельностью и даются основные характеристики выявленных групп.

Ключевые слова: сибирский чиновник, Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, Главное управление Западной Сибири, Общество попечительства над тюрьмами, научный эксперт.

Финансовая поддержка: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–39–90024.

Изучение чиновников с точки зрения их роли в построении общественно-государственного взаимодействия актуально с точки зрения возможности применения позитивных практик и подходов в современной государственной системе. Исторический опыт Российской империи имеет богатый материал по взаимодействию различных обществ и государственной власти, в том числе с помощью чиновни-

ков — инструментов государственной машины. Сибирское чиновничество в этом плане является показательным ввиду привлечения государственных служащих к изучению региона для его развития и адаптации в империи.

В отечественной историографии до начала 1980-х годов применялся формально-юридический подход к рассмотрению социальной группы чиновничества, основным объектом изучения являлось профессиональное занятие чиновников — государственная служба¹. Вопросы управления Сибирью и специфика деятельности чиновников в рамках регионально-управленческого подхода исследовались А. В. Ремневым². Показателем высокого уровня в развитии проблематики является создание справочников и учебных пособий по теме³. Новый для отечественной исторической науки антропологический подход при изучении истории управления отдельными регионами Российской империи применяется А. Н. Бикташевой и С. В. Любичанковским⁴. Отечественная традиция изучения общественных организаций связана с противопоставлением общества власти в сфере формирующихся гражданских институтов⁵. Роль чиновников в организации и деятельности местных общественных организаций рассматривается лишь как исключительный эпизод частных биографий.

Главное управление Западной Сибири (ГУЗС) как центральный орган местной власти, учрежденный по проекту М. М. Сперанского в 1822 г.

¹ См., напр.: *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960. 396 с.; *Он же.* Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981. 252 с.; *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XIX веке. Формирование бюрократии. М., 1974. 400 с.; *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. 288 с.

² *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 236 с.; *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997. 252 с.; *Ремнев А. В.* Сибирь в имперской географии власти XIX — начала XX веков: монография. Омск, 2015. 577 с.; и др.

³ *Рабцевич В. В.* Государственные учреждения дореформенной Сибири (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.): справочник. Челябинск, 1998. 270 с.; *Власть в Сибири: XVI — начало XX века.* Новосибирск, 2005. 694 с.

⁴ *Любичанковский С. В.* Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 27 с.; *Он же.* Принципы подбора чиновников на должность руководителя Оренбургского края (1781–1881 гг.) // Проблемы истории Оренбургского края XVIII–XX веков. Оренбург, 2004. С. 33–45; *Бикташева А. Н.* Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М., 2012. 496 с.

⁵ *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. 287 с.

и существовавший до 1881 г., представляет особый исследовательский интерес с точки зрения статуса и деятельности сибирского чиновничества. Реализовать идею законности в управлении через создание выборных коллегиальных советов реформатору не удалось. Однако новое звено в системе сибирского управления стало не только площадкой для выработки и реализации управленческих решений региональной бюрократической элитой, но и важным элементом в организации общественных инициатив. Значимым элементом в руководящем составе ГУЗС были чиновники, приехавшие из европейских губерний, где они получили свое образование. Генерал-губернатор был представителем императора в регионе, а Совет Главного управления наполовину состоял из представителей трех важнейших центральных министерств — Министерства финансов, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции. Кроме этого в составе ГУЗС имелись три отделения канцелярии, четвертое отделение — по Министерству государственных имуществ (создано в 1848 г.), пятое — Казачье отделение (1861 г.), шестое — Съемочное отделение (1871 г.). Согласно изначальному штатному расписанию, предложенному М. М. Сперанским по «Сибирскому учреждению» в 1822 г., штат Главного управления составлял всего 30 человек: шесть советников, и в каждом из отделений по два столоначальника, два помощника столоначальника, одному журналисту, а также бухгалтер, два переводчика, экзекутор и четыре курьера, два чиновника по особым поручениям. Рассматривая формулярные списки и штатные расписания Главного управления Западной Сибири, мы можем говорить о том, что штат был увеличен почти в два раза. Всего во второй половине XIX в. численность ГУЗС «по штатам» составляла около 60 человек.

Формулярные списки чиновников Главного управления Западной Сибири, в которых содержится информация о дополнительных сферах деятельности, отсутствуют за начальный период деятельности этого учреждения до 1858 г. Анализ персонифицированной информации был произведен на основании формулярных списков за 1864 г. и 1878–1881 гг., когда бюрократический аппарат, как и общественная и научная деятельность на территории Западной Сибири, были более развиты. Однако далеко не всегда информация о деятельности чиновника вне его служебных полномочий указывалась в делопроизводственных документах, поэтому для ее поиска были использованы отчеты о деятельности научных обществ, а также имеющиеся научные труды об общественных и научных организациях в Западной Сибири.

Первыми всесословными организациями в Сибири были благотворительные общества. К началу 1860-х годов их было 16, причем отличие Западной Сибири заключалось в том, что большинство обществ возникло в уездных, а не областных центрах⁶. Одно из старейших благотворительных обществ в Российской империи — Общество попечительства над тюрьмами. Исходя из частоты его упоминания в формулярных списках чиновников Главного управления Западной Сибири, практически «в обязанности» одного из советников ГУЗС входило руководство или координация действий над Омским попечительским советом о тюрьмах.

Государство курировало деятельность данного общества, потому что в условиях растущего количества ссыльных, в том числе и политических, доверить заботу о содержании заключенных людям без мундира было непозволительно. Внесение информации о работе в комитете в формулярный список представляется определенным «служебным долгом» со стороны чиновника. 28 сентября 1862 г. директорами Омского попечительного о тюрьмах отделения (или Совета — в формулярных списках название отличается) были утверждены статский советник Николай Иванович Солодовников (член Совета ГУЗС и управляющий IV Отделением) и статский советник Георгий Петрович Пелино (член Совета ГУЗС от Министерства финансов). Председательствующим директором был утвержден действительный статский советник, член Совета ГУЗС от Министерства внутренних дел Александр Степанович Воинов⁷.

По такому же принципу — через занесение в формулярный список — можно зафиксировать деятельность во «Вспомогательном комитете по участию во Всемирной выставке 1867 года» Николая Ивановича Солодовникова. Задачей комитета была транспортировка этнографических ценностей и объектов сначала на первую этнографическую выставку в Москве (созданную по проекту Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и являвшуюся, по сути, первой публичной научной выставкой в России), откуда они и отправились в Русский павильон в Париже⁸. Согласно статье в «Московских ведомостях», «через содействие Главного управления Западной Сибири» от полковника Валиханова были подарены «два мужские, два женские и два дет-

⁶ Ноздрин Г. А. Общественная жизнь Сибири во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2005. С. 121.

⁷ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 5. Д. 7272 (Формулярные списки служащих ГУЗС).

⁸ Первушкин В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 107.

ские костюма киргиз», а также различные предметы быта, музыкальные инструменты и конские приборы⁹.

К 1881 г. количество чиновников, участвующих в общественной деятельности в Сибири, увеличилось за счет появления в 1877 г. Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. В отчете ЗСОИРГО за 1880 г. был приведен личный состав членов Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества на 1 декабря 1880 г.¹⁰ При сравнении со списком чиновников Главного управления Западной Сибири мы обнаружили данные о пяти чиновниках в составе общества¹¹.

Чиновники, входившие в состав ЗСОИРГО, имели высокий уровень образования (четверо являлись выпускниками университетов); по социальному происхождению среди них присутствовали выходцы из крестьянства и купечества, дворяне. Двое представителей чиновников были сибиряками, трое — выходцы из европейских губерний.

В отчетах ЗСОИРГО за 1879 и 1880 гг. имеются сведения о передаче документов, составленных статистическими комитетами для Главного управления Западной Сибири в распоряжение для научных исследований, что подтверждает информационную и ресурсную поддержку организации со стороны генерал-губернатора и руководства ГУЗС¹². Кроме статистических сведений в распоряжение ученых передавались карты, составляемые для государственных целей. В этом сотрудничестве общества и государства стоит отметить роль Федора Алексеевича Дорофеева, начальника Съемочного отделения Главного управления Западной Сибири в чине коллежского советника, который одновременно был членом ЗСОИРГО. До поступления на службу в ГУЗС он более 10 лет служил в Тобольской губернской чертежной, а также Ялуторовским окружным землемером, что подтверждает профессионализм чиновника и заинтересованность в научно-государственном партнерстве. Через Съемочное отделение передавались карты и чертежи для научного изучения, они уточнялись во время научных экспедиций членов общества и вновь возвращались в ГУЗС для «государственного употребления».

⁹ Бобров Л. А., Шереметьев Д. А. Сабли казахских воинов из фондов российского этнографического музея // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, Филология. 2013. Т. 12. Вып. 7. С. 233–244.

¹⁰ Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 2. Омск, 1880. С. 239–241.

¹¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15871 (Формулярные списки о службе чиновников Западной Сибири).

¹² Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. 1. Омск, 1879. С. 4.

Среди членов ЗСОИРГО были молодые чиновники, получившие столичное образование. Это Иван Александрович Козлов (помощник столичного начальника I отделения ГУЗС) и Яков Павлович Косаговский (коллежский асессор, старший чиновник по особым поручениям при ГУЗС). Яков Павлович имел опыт службы в Министерстве иностранных дел, а Иван Александрович являлся кандидатом прав Санкт-Петербургского Императорского университета. Степень и роль участия Я. П. Косаговского в деятельности общества оценить не удалось, а вот И. А. Козлов активно работал в обществе, с 1885 г. выступал с докладами, а также в течение восьми лет создавал инвентарный и карточный каталог для первой научной библиотеки на базе ЗСОИРГО¹³, в конце 1880-х годов получил должность секретаря ЗСОИРГО. И. А. Козлов не был ученым, по тематике его доклады в основном носили характер обобщения и обзора деятельности ученых, но он сыграл свою роль в грамотном ведении дел общества.

Наиболее яркие представители научных экспертов, состоявших на государственной службе, в составе ЗСОИРГО — Николай Никанорович Балкашин и Николай Михайлович Ядринцев. Николай Никанорович Балкашин родился в Тверской губернии, окончил курс наук в первом Московском кадетском корпусе, состоял на службе у Московского генерал-губернатора и в Демидовском юридическом лицее и поступил на службу в ГУЗС только в 1875 г. В Западную Сибирь он приехал по приглашению генерал-губернатора Н. Г. Казнакова. Научная деятельность Н. Н. Балкашина была плодотворна и связана в основном с государственными интересами развития торговли в Азиатской России.

Н. Н. Балкашин совершил научную экспедицию на север края и Обскую губу совместно с Н. Г. Казнаковым, который оказался первым сибирским губернатором, совершавшим такую поездку. Результаты экспедиционной деятельности были опубликованы в Записках ЗСОИРГО за 1879 г. под заголовком «О пароходстве в Обской губе и морской торговле Западной Сибири с Европой в 1877–1878 гг.»¹⁴. Автор данного обзора сделал выводы о плавании по Оби и Иртышу от Тобольска до Тюмени, прямом сообщении по Оби до Обдорска, обозначил новые возможные торговые пути на севере Сибири, описав экономические условия существования северных инородцев. Кроме выполне-

¹³ Огурцова Н. В. История первой научной библиотеки Омска // Вестник Омского университета, 2002. № 2. С. 75.

¹⁴ Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества... Кн. 1. С. 3.

ния государственного задания Н. Н. Балкашин во время экспедиции посетил ряд архивов западносибирских городов. В последующие годы им была опубликована статья «Был ли Ермак пожалован в князья?»¹⁵ (1880 г.) и «Торговое движение между Западной Сибирью, Средней Азией и Китайскими владениями» (1881 г.). Впоследствии Н. Н. Балкашин проводил исследования жизни кочевников («Об исследованиях Киргизской орды», «О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах»), результаты которых сыграли важную роль в обсуждении проектов степной колонизации.

Николай Михайлович Ядринцев более известен как публицист и общественно-политический деятель, чем как чиновник. Его научные и публицистические произведения, посвященные Сибири, появились задолго до его поступления на государственную службу. Н. М. Ядринцев был сибиряком, родом из Омска. Он окончил Томскую мужскую гимназию и был вольнослушателем Санкт-Петербургского университета. После помилования по делу об областничестве он был приглашен для службы в ГУЗС генерал-губернатором Н. Г. Казнаковым. По отчету за 1879 г. он занимался обработкой обширного материала, как собранного им самим, так и доставленного «с разных сторон» по вопросам о ссылке в Сибирь, землевладении и крестьянском хозяйстве в Западной Сибири. В 1878 г. Н. М. Ядринцев принял участие в экспедиции на юг Томской губернии — в Горный Алтай. В результате данной экспедиции он изучил водные бассейны Барабы, Обское хлебное судоходство, курганы близ Барнаула, сделал некоторые выводы о состоянии картографии этого края, старообрядцах на территории Алтая, а также о мерах укрепления переселенцев в этих местах. В 1880 г. Н. М. Ядринцев опубликовал статью «Судьба русских переселений за Урал», представлявшую собой результат исследований и наблюдений во время последней поездки автора по поручению отдела в Алтайский край¹⁶. В 1881 г. в Записках ЗСОИРГО была опубликована «Программа исследования сельской общины в Сибири» Н. М. Ядринцева¹⁷.

Интересы экспертов Н. М. Ядринцева и Н. Н. Балкашина в 1870-х — начале 1880-х годов столкнулись при обсуждении проектов степной колонизации. Их позиции существенно повлияли и на организацию

¹⁵ Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества... Кн. 2. С. 5.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. 3. Омск, 1881. С. 4.

переселенческого дела, и на втягивание местного общества в обсуждение колонизационных проектов¹⁸.

В 1880-х годах в связи с появлением новых общественных объединений на территории Сибири увеличивается количество чиновников, участвующих в их деятельности. Например, членом Западно-Сибирского окружного управления Российского общества Красного Креста стал коллежский советник Эдуард Иванович Эзет¹⁹, который в 1881 г. был младшим чиновником по особым поручениям по технической части в Главном управлении Западной Сибири, а в 1887 г. — городским головой Омска.

В итоге можно выделить как минимум три варианта совмещения государственной работы с научной или общественной деятельностью. Для 1860-х годов наиболее распространена была практика, при которой чиновники состояли в научных или благотворительных обществах «по долгу службы», не принимая значительного участия в их деятельности. Благотворительное общество попечения о тюрьмах — классический пример общества, организованного и действовавшего по инициативе государства при содействии местной общественности. Роль председательствующего директора этого общества, выполняемая советником ГУЗС от Министерства внутренних дел, свидетельствует, с одной стороны, о важности данного общества для государства, а с другой — о признании того, что в данном вопросе должны участвовать как государство, так и представители общественности. Второй вариант совмещения — «чиновники-специалисты в общественных организациях». К этой группе можно отнести трех членов Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, которые не выпускали литературных или научных публикаций, однако способствовали развитию общества через применение административных ресурсов. Третий вариант — «ученые-эксперты на службе государства». Наиболее ярким примером в данном случае является Н. М. Ядринцев, ставший ученым задолго до того, как он получил чин и должность. Обширные темы для исследований, энциклопедичность знаний, его вклад в изучение и развитие сибирского общества очень высок. Н. Н. Балкашин тоже может быть отнесен к данной категории. Конечно, он был больше «мундирным чиновником»: судя по кругу исследуемых им вопросов, темы выбирались из соображений «государственной необходимости». Однако содержание его труда сви-

¹⁸ Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Степная колонизация в проектах западносибирской администрации в 1870-х гг. // Традиции экономических, культурных и общественных связей стран Содружества (история и современность): межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Омск, 2010. С. 47–74.

¹⁹ Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год. Омск, 1887. С. 18.

детельствует, что параллельно с вопросами государственной важности он затрагивал в своих исследованиях и исключительно научные темы.

Наличие научных экспертов на службе государства говорит о том, что в Сибири служили в том числе люди, которые действительно стремились не только искать возможности для собственного развития, но и принести пользу обществу и своему региону. Благодаря деятельности чиновников развивалась не только система государственного управления, но и благотворительные и научные общества Западной Сибири.